

Инна Кроневальд

Вне времени

Глава 1

Красивый! Нет, не просто красивый — мечта! Волосы черные, густые, так и хочется запустить в них пальцы. А глаза, в них можно просто утонуть. Темные, глубокие, как два оута в которых сразу тонешь с головой, обрамленные густыми черными ресницами. Полные страстные губы приоткрыты в предвкушении поцелуя, я знаю, чувствую какие они нежные, горячие, требовательные. Ими он высасывает мою душу. Большой и сильный, под загоревшей кожей перекачиваются мышцы. В каждом движении чувствуется сила хищника, уверенность и непоколебимая воля. Он все приближается и каждый шаг, которым он сокращает расстояние между нами, заставляет меня съежиться, сжаться в клубочек, у меня перехватывает дыхание. Он протягивает ко мне руку. Вот сейчас он прикоснется ко мне и мое сердце остановится. Но что это? Он уходит, нет, растворяется во тьме, нет, не надо, останься со мной, не покидай меня. Ты моя жизнь!

Она спала, это всего лишь сон. Рядом сопит Павел, ее нынешний бойфренд. Комната погружена

во мрак. Лиза посмотрела на электронные часы на прикроватной тумбочке — всего четыре утра, через пару часов надо вставать и собираться на работу. Боже, когда же я выплусь?

Лиза работала в библиотеке. В маленьком городке которого-то и на карте нашей страны не найдешь, правда наша страна очень большая. Книги — ее самые верные и, пожалуй, единственные настоящие друзья, ее родные, ее жизнь. Лиза всегда хотела работать среди книжных полок в уютной обстановке, где множество, великое множество книг. Там она чувствовала себя в своей стихии. Там она была дома. И пусть зарплата у Лизы была мизерная, едва-едва хватало для оплаты коммунальных услуг и на продукты питания. Друзей у Лизы было мало, если не считать книг, и то это те друзья, которые остались в ее жизни после школы. Вообще она не любила находиться среди людей, после книг этот мир казался ей тусклым и безжизненным. В книгах Лиза могла путешествовать в разные страны, и в разные времена, встречать замечательных людей, быть самой собой, такой — какая она на самом деле. Вы спросите, как же в ее жизни появился бойфренд? Их познакомила школьная подруга — Кристина, самая лучшая и единственная, после школы родители подруги сняли ей квартиру, а так как Лизе не хватило комнаты в общежитии, она стала жить у

Кристи. После института Лиза устроилась работать в библиотеке, ведь с профессией филолог сложно устроиться в маленьком городке, а Кристи закончила медицинскую академию и устроилась по распределению в районную поликлинику. На свое тридцатилетие Кристина, она была младше Лизы на три месяца, пригласила своих бывших сокурсников и нынешних коллег, тогда-то Лиз и повстречала Павла. Лиза и Павел стали встречаться и через месяц она переехала к нему. Павел замечательный человек. Он умный, заботливый и к тому же он еще и врач, помогает людям и Лиз, иногда. Конечно, Лиз хотела бы семью: мужа и детей, как минимум двоих. У всех ее однокурсников уже были свои семьи и у многих уже даже были дети. Но Павел говорил, что им надо лучше узнать друг друга, ведь они вместе всего год, а это так мало для того чтоб создать семью. Лиз не возражала, ее все устраивало, она не одна, да и кто она такая, чтоб что-то от него требовать. Но вернемся к этой ночи. Лиза не первый раз видела этот сон. Он преследовал ее уже несколько ночей подряд. Она никак не могла понять причину этого. Ведь она не одинока, у нее есть мужчина. И в постели у них вроде все в порядке. У Лизы даже бывают оргазмы, правда не всегда, но это только ее вина, ведь Павел почти идеальный, значит причина в ее неопытности (так она думала). Но в целом Лиз была довольна и

не на что не жаловалась. А причина сна, несомненно, ее чересчур развитое воображение, наверно любовных романов надо читать меньше. Они только сказки, красивые мечты и ничего больше.

Лиз попыталась еще немного поспать, но когда она закрыла глаза, перед ее внутренним взором опять предстал тот волшебный мужчина. И внизу живота сильно заныло. Лиза опять открыла глаза и прижалась к Павлу, но прикосновение к его телу почему-то вызвало у нее внутренний протест. Она отодвинулась от него и опять закрыла глаза. Мужчина звал ее. Он не произносил имени, его губы не двигались, но она чувствовала, что он зовет именно ее, что она нужна этому мужчине. Сердце у Лиз защемило. В конце концов — это всего лишь сон. Она выскользнула из-под одеяла и, нырнув в мягкие домашние тапочки, отправилась на кухню. Лиз включила в прихожей свет и, проходя мимо зеркала, бросила взгляд на свое отражение. Чересчур худая и чересчур бледная. Когда она гостила у родителей, ее мама просто поедом ела за то, что Лиза такая худая. Лизина мама считает, что красивая женщина должна быть, как говорят «кровь с молоком», а не та, у которой вид, как будто она только с концлагеря сбежала. Зато у Лизы узенькая талия, осиная и красивые округлые бедра. Волосы цвета расплавленного золота мягким шелком

спускаются до талии. У Лиз красивая длинная шея и когда она подкалывает волосы наверх, мужчины не могут отвести от нее взгляд. Благодаря занятиям танцами у Лиз прекрасная осанка, так что она не совсем дурнушка. Лиза улыбнулась своему отражению и пошлепала на кухню. Включив электрический чайник, она загляделась на булькающие в нем пузырьки. Сегодня после работы надо заскочить к подруге, она приболела, надо ее проведать. Лиза погладила свой брючный темно синий костюм и белую блузку, собрала сумочку, приготовила завтрак, приняла душ и в шесть часов утра по будильнику разбудила Павла сваренным кофе и горячими бутербродами. Он подбросил ее на работу на своей тайоте и, чмокнув в щечку на прощанье, пожелал приятного дня. Лиз открыла библиотеку, сегодня она первая, напарница уехала в отпуск, так что пока придется работать одной. Лиза полила цветочки, которые рассадили до нее ее предшественницы, вытерла пыль и стала ждать новую партию книг, которую должны были подвезти около полудня. Надо сказать, что в этот день посетителей было немного, до обеда заходили несколько школьников взяли классические произведения, которые они проходили по школьной программе и пара женщин взяли любовные романы. Новые книги привезли перед обедом. Двое рабочих поставили ей на стол три большие картонные

коробки с книгами. Оставшись одна, Лиза закрыла библиотеку и с нетерпением сорвала скотч с коробок. Новенькие красивые еще пахнущие краской книги. Она с трепетом стала вытаскивать по одной книжке, сразу отмечая ее в журнале и ставя на нужное место на полке. Она уже добралась до третьей коробки и тут ее глаза загорелись. В руках она держала исторический роман, она любила такие романы и прочла их огромное множество, но имя этого автора она видела впервые Джон Таггерт «Сокровище графа Николаса». Таггерт, как из романов Джут Деверо. Стопроцентно псевдоним, надо будет посмотреть в интернете его биографию. Лиз записала книгу в журнал, но не стала ставить ее на полку. Ей натерпелось прочесть этот роман. Как ни странно другие книги перестали ее интересовать. «Сокровище» полностью завладело ее мыслями. Быстро разобрав последнюю коробку, Лиз открыла библиотеку и наконец-то с трепетом взялась за долгожданное чтение.

Во вторую половину рабочего дня посетителей в библиотеке не было. По оконным стеклам барабанили капли дождя, который, казалось, зарядил на целый день. Лиз с головой ушла в книгу. Это был роман о благородном рыцаре, для которого честь была превыше всего. Он был красив и богат. У него было много друзей, но еще больше врагов, так как очень многие

завидовали ему и втайне ненавидели. В романе описывался прекрасный средневековый замок — дом сэра Николаса. его огромные владения, его лошади, и многочисленные поклонницы — леди, которые хотели заполучить его в мужа, ну или хотя бы в любовники.

Лиз настолько погрузилась в роман, что совсем забыла, что ела она только в шесть часов утра. И что рабочий день давно закончился. Она не заметила даже сторожа, который пришел в библиотеку, чтоб заступить на свое дежурство.

— Лиза, девочка, твой рабочий день давно закончен, пора домой, — сказал старый сторож и похлопал ее по плечу.

Лиз наконец-то подняла глаза и не сразу сообразила, где она находится. Взглянув на часы, Лиз заторопилась, ведь надо еще заскочить к Кристине и купить ей какие-нибудь витамины или фрукты — что, несомненно, лучше. Лиза положила книгу в свою сумочку, благо ее размеры это позволяли, и почти бегом побежала на автобусную остановку. Перед домом Кристины Лиз зашла в продуктовый и купила пакет с мандаринами и яблоками. Поднявшись на третий этаж, Лиза остановилась возле двери подруги. Та была открыта.

— Это ж надо быть такой рассеянной, — проворчала Лиза, ее подруга и раньше часто

забывала запереть дверь.

Лиза зашла в квартиру и сразу же наткнулась на мужские ботинки. Из спальни доносились определенного характера стоны. Лиз хотела уйти, она уже было сделала шаг к двери, и опять наткнулась на эти злосчастные ботинки. Она нагнулась, чтобы убрать их в сторону и так и замерла на месте. Это были ботинки Павла. Нет, ни как у него, а именно его. Это она их ему купила. А на этой неделе он порвал один шнурок и теперь у него на одном ботинке был новый шнурок, а на другом старый. Лиз не могла поверить. Нет, они не могли так с ней поступить, ведь за этого мужчину она собиралась замуж, только вчера он говорил, что любит ее, а Кристина? Кристина та, которой она всегда доверяла. Нет, это чудовищное недоразумение, этого просто не может быть. Не разуваясь, Лиз пошла к спальне и распахнула дверь. Но это оказалось правдой. Два близких человека, те, которым она верила и любила, обманули ее, и не просто обманули, они предали ее. Мир пошатнулся, или это она задрожала. Пакет с фруктами выпал из рук и по полу покатались мелкие мандарины и зеленые яблоки. Эти предатели заметили ее. На миг все замерли, как будто кто-то нажал на телевизионном пульте стоп-кадр. Первой опомнилась Лиз, она развернулась на своих маленьких каблучках и помчалась прочь. Выбежав

на улицу, она рыдала. Дождь капал ей на волосы, на лицо, смешиваясь с ее слезами. Зонтик она оставила там, в той ужасной квартире. Куда бежать? К Павлу она вернуться не могла, больше она не хотела его видеть, никогда. Никого она больше не хотела видеть. Весь ее мир сегодня был разрушен. Всего несколько минут назад она была счастлива. У нее был дом, работа, люди, которых она любит и которые любят ее, а теперь? Теперь у нее ничего не осталось кроме ее книг, но книги не умеют сострадать они могут лишь отвлечь, но не могут пожалеть, а она так хотела, чтобы сейчас рядом был хоть кто-то из близких и любящих людей. Вернуться обратно к родителям? Нет в тридцать один год — это позор, это признание в своем полном фиаско. Она знала, что не сможет вернуться в дом родителей так «на щите». Лиза побежала в свою библиотеку. Бежала как во сне, ничего не видя перед собой. Она не помнила, как добралась до места. Недоуменный сторож пустил Лиз и, видя, в каком девушка состоянии, ничего не стал спрашивать. Она побежала на второй этаж, там, где были ее книги, и не было бы никого кроме них. Сбросив с себя грязные промокшие туфли и жакет, она свернулась клубочком на маленьком диванчике, который стоял в читальном зале, и прижала к себе свою новую книжку. Она рыдала, а ее внутренний голос кричал, молил, стонал: «Где ты мой сэ

Николас, где же ты, мой сказочный рыцарь из снов. Ты нужен мне сейчас как сама жизнь!!!».

Лиз не помнила, как забылась сном, но она еще долго всхлипывала во сне, шепча: «Помоги мне! Николас, ты нужен мне!».

Глава 2

Николас спешил с коня возле других благородных рыцарей. Среди них был его старый друг граф Лотенгемский.

— Сэр Николас, вы заставляете себя ждать, — сказал Адам и с радостной улыбкой похлопал Николаса по плечу.

— Сударь, я тоже очень рад вас видеть, — ответил Николас и заключил друга в крепкие мужские объятия.

Николас и Адам были не просто друзья, они были двоюродными братьями. Их имения находились неподалеку друг от друга и в детстве мальчики воспитывались вместе, так как мать Николаса умерла при родах, его отец отдал сына на воспитание своей сестре — матери Адама.

— Я слышал, дядя настаивает на твоей женитьбе, — спросил Адам, — ну и кто же та счастливая леди?

— Еще не знаю, — ответил Николас и нахмурился.

Он стал обшаривать взглядом трибуны, разглядывая собравшихся там леди. Но все она казались ему одинаковыми. Взгляд Николаса не задерживался ни на ком из них, зато дамы при его появлении сразу устремили свои взгляды только на него. Действительно Николас отличался от всех рыцарей. Его высокий рост сразу возвышал его над остальными, но не только рост и атлетическое сложение привлекало к нему взгляды всех собравшихся. От него исходила незримая аура силы и власти, казалось, этот мужчина нереально красив, его черные как смоль густые волосы, глубокие темные глаза в обрамлении густых ресниц, полные губы, правильные линии лица, красивые скулы — все в нем казалось источником мужества и доблести, благородства и чести. А если прибавить к этому его титул и состояние, то становится понятным, почему Николас был одним из самых желанных женихов Англии.

— Ну, так, ты уже выбрал свою даму сердца? — спросил Адам, — Кому ты посвятишь свою победу на турнире?

Николас загадочно улыбнулся. Если бы хоть одна из собравшихся здесь леди походила на ту женщину из снов, он бы не задумываясь, взял ее в жены. Николас прикрыл глаза. Длинные рыжие волосы разметались по шелковой простыне. Большие зеленые глаза, смотрящие прямо в душу.

Белая как мрамор кожа, пухлые алые губы, красивая шея. С каким наслаждением он бы припал к этой шейке и попробовал бы на вкус эту богиню. Тело Николаса дернулось. Он открыл глаза. Нет, это не богиня, это ведьма. Только ведьма может так околдовать мужчину, что ему будет не нужна никакая другая женщина. Только ведьмы могут так присушить человека. Ведь она завладела всеми его мыслями. Николас жаждал ее. Именно поэтому он отправлялся на каждый турнир, старался побольше бывать на людях, жадно выискивая ее в толпе. Где же она, она не может быть сном, это бесчеловечно по отношению к нему. Николас еще раз обвел взглядом трибуны — ее не было. Его имя и титул уже объявляли для выхода на поединок. Николас взобрался на своего вороного коня, взял в руку копьё и приготовился увидеть своего соперника. На другом конце поля показался незнакомый рыцарь, по крайней мере, Николас не видел раньше его герба и не слышал его имени. Но рыцарь внушал уважение. На красивом белом скакуне восседал внушительных размеров мужчина, закованный в доспехи. Николас заставил себя сосредоточиться, и по команде пустил своего коня галопом. Незнакомый противник мчался на него. И вот когда расстояние между ними сократилось до минимума, и Николас приготовился сделать удар, что-то вдалеке отвлекло его внимание, там за ристалищем

сверкнули на солнце рыжие локоны. Николаса поразила молния, он остолбенел и тут же был выбит из седла своим противником. Острая боль пронзила все его тело, и он потерял сознание. Он увидел себя сверху, распластанного на траве. Адам и их слуги суетились вокруг него, а незнакомец, который победил его на турнире стоял рядом. Он снял шлем и Николас успел хорошо его разглядеть. Лицо незнакомца было лицом Николаса. они были как братья близнецы. Николас был просто шокирован. Но в туже минуту его потянуло вверх. Все что он мог видеть — это свет. Свет не жег глаза, но по привычке Николас шурился и пытался закрыть глаза рукой. Он догадывался, что сейчас предстанет перед Создателем. Душа Николаса находилась в смятении, он жалел о том, что так мало прожил на земле, что так и не нашел ту леди из сна и не познал что такое быть отцом. Что не совершил подвигов и не оставил после себя след.

Он увидел очень высокие кованые ворота. Николас поднял голову вверх, чтобы посмотреть, где же они заканчиваются, но так и не увидел им конца. Ворота упирались в облака, да и сам он, похоже, стоял на облаках. Рыцарь прошел внутрь. Все вокруг было погружено в облака, рыцарь прошел немного вперед и увидел каменные надгробия. Некоторые из них были ему знакомы. Он долго бродил среди них и, обнаружив, наконец,

надгробие, на котором было написано имя его матери, опустился на колени и заплакал. Как бы он хотел увидеть ее. Он не знал ее, но отец и кормилица рассказывали, что графиня обладала сказочной красотой, у нее было нежное доброе, любящее сердце. На его плечо опустилась маленькая женская ручка. Рыцарь обернулся. Позади него стояла невысокая красивая женщина с черными, как смоль волосами и его глазами.

— Сын, — раздался голос, но губы женщины не шевелились, — твои часы еще не сочтены. Господь призвал тебя для благородной миссии, спасти одну леди. Спасая ее, ты спасешь нашу родовую честь, ибо соперник, который победил тебя на турнире, намерен захватить твой титул и твоё имущество, объявив тебя самозванцем. В веках будут знать не тебя и не твои благие деяния и подвиги, а его и его грязные заговоры и измену. Обещай мне, что ты спасешь свою честь и честь нашего рода. Поклянись мне!

— Клянусь, матушка, я сделаю все, что смогу, — пообещал рыцарь, и припал губами к материнской руке.

— А теперь иди сын, иди и исполни Божью волю.

Глава 3

Голос матери прозвучал еле слышно, потому что Николаса с невероятной силой как магнитом потянуло куда-то вниз, как он не силился, не мог ничего разглядеть. Все вокруг него сливалось и проносилось мимо, и тут он завис в воздухе в каком-то странном здании, где было множество книг. На маленькой софе свернувшись клубочком, спала девушка. Огненные волосы как покрывало укрывали ее спину и спадали на лицо. Николас осторожно присел на колени возле софы и нежно убрал с ее лица волосы.

— О, Боже, это она, — прошептал рыцарь.

Николас не мог поверить, это была женщина из его снов. Его грудь как будто стиснули тиски, ему стало трудно дышать. Не веря своим глазам, он прикоснулся к ней. Какая красивая, сказочная принцесса. Еле касаясь, он провел пальцами по ее щеке и губам. Девушка застонала, но не проснулась. Николас увидел, что она прижимает к себе какую-то книгу. Он осторожно вынул книгу из ее рук и посмотрел на обложку. Сперва, буквы показались ему странными и непонятными, но потом он стал понимать, что там написано, нет, он понимал не буквы, слова рождались внутри его. «Сокровище графа Николаса». Рыцарь прижал книгу к себе и закрыл глаза. Перед его внутренним

взором замелькали картинки. Он в своем замке, потом он на турнире и вот уже вместо него его копия, нет не копия, а подделка. Тот другой сэра Николас завладел всеми его богатствами. Тот другой он присягнул на верность Марии Стюард, и предал свою королеву. Когда Стюард и ее приспешники проиграли, поддельный граф Николас поплатился за свою измену жизнью, но перед смертью он спрятал сокровище семьи Николаса и до сих пор эти сокровища не найдены. Еще книга поведала Николасу, что сейчас далекое будущее, а он настоящий погиб от удара копья на рыцарском турнире. Что творилось с душой Николаса трудно описать. Она стенала, рыдала и кричала от боли. Его и его семью считают предателями. Позор. Попранная честь. Если б сейчас ему в руки попался бы тот предатель, он бы свернул ему шею вот этими руками, нет эта слишком легкая смерть для такого грязного человека. Николас придумал бы что-то посерьезнее, он бы убивал предателя долго и мучительно.

Швырнув книгу на пол, Николас в отчаянии ударил кулаком по ближайшей книжной полке. Девушка подскочила от шума на софе. На минуту Николас забыл про все на свете, про свое горе и про свою злость. Волосы девушки взметнулись в воздухе и плавно опустились ей на плечи. Она удивленно уставилась на книжную полку.

— Господи, что же могло произойти? — сказала она.

Лиз бросилась собирать книги, неужели из-за вчерашнего нервного срыва она потеряла контроль над собой и теперь превратилась в буйную сумасшедшую? Нет, надо брать себя в руки. Она решила быть честной самой с собой, Павла она не любила, так из-за чего же так убиваться. Ну предала ее подруга, и что теперь? Да больно, но ведь все живы-здоровы, да ей тридцать один год и придется начинать жить заново, но ведь не сорок же. Так успокаивая себя Лиз, собирала книги с пола и ставила их на место.

— Хоть бы сторож ничего не услышал, — пробурчала Лиз и взглянула на часы. Еще три часа ночи, можно еще выспаться. Она расправила софу, так что теперь на ней можно было лечь во весь рост, и вместились бы не только Лиза. И достав из своего шкафа маленький плед, укуталась им поплотнее и уснула.

Николас был в замешательстве. Эта маленькая леди его не видела. Несколько раз он окрикивал ее, вставал перед ее лицом, все бесполезно.

— О, ужас, я дух, и что же может сделать бестелесный дух?

Николас так устал от своих переживаний, что опустился рядом с Лиз на софу и заснул.

Лиз тут же проснулась. Она боялась

пошевелиться. Девушка, конечно, верила в приведенья, но это было давно, когда она была еще совсем маленькой. Да и откуда взяться приведениям в библиотеке, здание было относительно новым и никаких несчастных случаев здесь не было. Но теперь она была готова поверить во что угодно. Она чувствовала на себе чью-то руку, и горячее дыхание обжигало ей шею. Лиза не могла повернуться, видимо то, что лежало у нее за спиной и дышало ей в шею, было большим и сильным. Она повернула насколько могла свою голову и не увидела ничего.

— Боже, я схожу с ума.

Лиз подняла свою руку и очень аккуратно опустила ее туда, где, как ей казалось, на ней лежала чья-то невидимая рука. Ее ладонь действительно нащупала там чью-то руку.

— Господи, помоги, — с ужасом пролепетала Лиз и стала очень осторожно высвобождаться из-под этой тяжелой руки.

Но как только ей показалось, что задуманное удалось, невидимая рука собственническим движением притянула ее к невидимому, но довольно таки осязаемому телу. Лиз вскрикнула. Но тело никак не отреагировала.

— Это сон, это всего лишь жуткий кошмар, — залепетала Лиз, — утром я проснусь, и все будет в порядке. Я сплю, я просто сплю.

Лиз закрыла глаза и провалилась в спасительный сон. Если бы она могла видеть, что творит ее тело, когда спит ее разум. Как только Лиз уснула, она повернулась к Николасу, и положила голову ему на плечо, а ногу закинула на него сверху. Ее руки прижали его к себе так, как будто она была утопающей, а он ее спасательный круг. Николас тут же проснулся. Она его не видела, но он-то себя видел. Она не проваливается сквозь него, значит он не бестелесный дух, а это уже хорошо. Он провел рукой по ее волосам, оказывается, ощущения сохранились. Девушка из сна обнимала его и прижималась к нему всем своим существом. Ради этого стоило умереть. Завтра он что-нибудь придумает, чтоб наладить с ней контакт, а сегодня надо наслаждаться тем, что дает ему Господь. Он притянул ее поближе и прижал к себе. Поцеловав в лоб, он вдохнул запах ее волос, они пахли какими-то неизвестными ему фруктами и цветами. У него так закружилась голова, и его телом завладело такое сильное желание, что он еле сдерживался, чтоб не наброситься на нее и сделать своей, но он рыцарь, пусть даже невидимый, а значит должен беречь честь этой леди, к которой Господь отправил его на помощь. Он выполнит свой долг рыцаря.

Лиз, как по часам, проснулась ровно в шесть утра. Она проснулась не одна. Рядом с ней спал

мужчина. Лиз боялась открыть глаза, но он был, несомненно, мужчиной, так как его храп был ну просто богатырский. Постепенно Лиза начала вспоминать все, что было с ней вчера и что случилось ночью. Значит, это был не сон. Хуже всего, что Лиз всем своим телом обнимала это привидение. Лиз открыла глаза, так и есть. Ее рука и нога, и сама она казалось, висит в воздухе, но она хоть не видит, но чувствует это привидение. Первое ее желание было закричать и убежать. Но прижиматься к нему было так приятно, и на ощупь он был большим и мускулистым. Лиз провела своей рукой по его руке. Так и есть, мышцы как у Шварцнейгера. Она продолжала изучать свое привидение. Аккуратно, чтоб не разбудить невидимку, она нащупала его лицо. Пухлые губы, правильные черты лица, запустила ладонь ему в волосы. Чуть длинноваты, густые и приятные. Лиз могла даже почувствовать его запах, его тепло. Изучала его Лиз с закрытыми глазами. Она провела своей ладонью по его спине, Боже он просто великолепен. Ей дико захотелось, чтоб он прикоснулся к ней. И он как будто почувствовал это. Призрак уже давно не храпел, хотя она этого и не заметила сразу. Он проснулся и боялся пошевелиться, чтоб не спугнуть девушку. Николас хотел, чтоб она и дальше продолжала изучать его. Но когда она провела своей рукой по его спине и

спустилась к ягодицам. Он застонал. Рука рыцаря легла ей на талию. Лиз не сопротивлялась. Потом его рука поднялась к ее груди и медленно стала сжимать в ладони ее небольшую, но упругую грудь. Лиз задыхалась. Где-то в мыслях было осознание того, что все, что сейчас происходит, это ненормально, но она не могла отказать себе в удовольствии чувствовать его прикосновения. Он прикоснулся губами к ее восхитительной шейке. Сначала он еле касался ее, но потом поцелуи стали жадными и страстными. Он поднялся к ее губам, и она приоткрыла их навстречу его губам. Такого волшебного поцелуя у Лиз не было никогда. Она забыла про все на свете, своими горячими губами и языком он заставил забыть ее кто она и где. Ее тело жаждало его. Она бессознательно опустила руку туда, где было его естество. Призрак застонал. Лиз положила руку на него и поразилась, какой он был большой и горячий. Она широко раскрыла глаза и это вернула ее к действительности. Она опять висела в воздухе и извивалась. О, Боже, она просто сошла с ума.

— Нет, прекрати, кем бы ты ни был, так нельзя, — еле выговорила она.

Тут же призрак выпустил ее из объятий. Лиз сразу стало холодно. Она села на софе и завернулась в плед.

— Мне надо все выяснить, — сказала она, —

ты призрак?

Ей никто не ответил. Николас пытался ей все объяснить, но она не слышала его.

— Почему я тебя не слышу? Ведь я слышала, как ты храпел, как стонал, — спросила Лиз и залилась краской смущения.

Николас опять попытался с ней заговорить, но она лишь опустила плечи. Его уже начинало бесить свое бессилие, и он стукнул ближащий стеллаж, несколько книг упали на пол. Лиз вздрогнула.

— Ладно, не злись, — попыталась его успокоить она, Лизе вовсе не хотелось весь день собирать книги с пола.

— Дай мне свою руку, — попросила Лиз и протянула руку.

Николас осторожно взял ее ладонь и поцеловал. Его поцелуй обжег ей кожу. Лиз опять вздрогнула, и мурашки пробежали у нее по коже.

— Меня зовут Николас, — услышала она, — я рыцарь.

У него был глубокий бархатный голос, казалось, она слышит его не ушами, его голос вибрирует у нее в груди.

— Я Лиз, — еле слышно представилась она.

— Элизабет, у вас прекрасное имя, и замечательный голос, как и его хозяйка.

Лиз опять смутилась.

— Что вы здесь делаете, сэръ рыцарь? —

спросила она.

— Вам нужна помощь, — ответил Николас.

Лиз стало дурно, конечно, это же она вчера прижимала к себе эту дурацкую книжку и умоляла его сэра Николаса помочь ей.

— А мне нужна ваша помощь, — признался Николас.

— Чем же я могу вам помочь?

Николас огляделся, ища ту книгу, про своего двойника. И пошел поднимать ее. Как только он отпустил руку Лиз, она перестала его слышать.

— Николас, Николас, вы здесь?

Ответом была лишь тишина.

— Николас, возьми мою руку, я опять тебя не слышу.

Николас взял ее руку.

— Вот в этой книге написано не про меня. Я никогда не предавал свою королеву, это мой двойник, который убил меня на турнире и завладел моим замком и титулами, выдавая себя за меня.

Лиз еще не прочла, что было на турнире, и Николас ей все объяснил.

— Так чем же я могу вам помочь? — повторила она свой вопрос.

— Я хочу, чтоб все знали правду, мне надо вернуть честь своей семьи.

Лиз пришла в замешательство. Она действительно не знала чем помочь Николасу.

Тут в дверь постучали:

— Лиза, ты там одна? Можно я войду, это сторож, — услышала она из-за двери.

Лиз поправила на себе одежду, быстро сложила софу и открыла дверь. Старый сторож был чем-то озадачен.

— Мне показалось, что ты с кем-то говоришь.

— Да нет же, вам действительно показалось, я вслух книгу читаю, сказала она и показала сторожу книгу.

— А понятно, ты бы хоть свет включила, совсем глаза испортишь, там твой парень приехал, просит, чтоб я его впустил.

Николас насторожился. Ему совсем не понравилось, что у Элизабет есть парень.

— Он больше не мой парень, я не хочу его видеть, — резко сказала она и закрыла дверь.

Николас схватил Лиз за локоть.

— Твой парень? — прорычал он.

— Ты же слышал, он больше не мой парень, и вообще какая тебе разница, ты умер несколько веков назад и я не помню, чтоб у меня перед тобой были какие-то обязательства.

Николасу ее слова совсем не понравились.

— Несколько минут назад тебя не беспокоила моя смерть, ты извивалась и стонала в моих объятиях, — прохрипел Николас.

Лицо Лиз опять залилось краской.

— Я спала, я думала, что ты сон, — попыталась оправдаться она.

— Так значит, если б я был сном, а не призраком, мы могли бы заняться с тобой этим?

В его голосе чувствовалась скрытая угроза. Лиз показалось, что он сейчас набросится на нее и второй раз она уже не сможет его остановить.

— Николас стой, ты не посмеешь.

Лиз выставила перед собой вторую руку пытаясь оттолкнуть его. Но он завладел и этой рукой и притянул ее к себе. Она почувствовала его губы рядом со своими. Ее губы предательски приоткрылись. Господи, что же это такое с ней происходит, что она не может противиться этому мужчине. Но Николас не поцеловал Лиз, отпустил ее руки, и она опять перестала его слышать. В окошко стукнулся маленький камушек. Лиз бросилась к окну, еще не хватало, чтоб ей окно разбили. Внизу стоял Павел. Лиз открыла окно:

— Что тебе надо? — крикнула она.

— Лиз, прости меня, слышишь, я люблю только тебя, не знаю, что на меня нашло? Лиз, дорогая пойдём домой, я всю ночь не спал, ну хочешь, я встану на колени. Ну что мне сделать, чтоб ты меня простила?

— Паша, просто уходи, я пока не готова с тобой говорить.

Она вновь ощутила, как ее локоть попал в

железные тиски призрака-рыцаря.

— Это он? — завопил призрак.

Лиз захлопнула окно и повернулась, к Николасу вернее туда, откуда исходил его голос.

— Послушайте, сэр рыцарь, сейчас не время спорить, если вы желаете, чтоб я помогла вам, скажите только как, и я все сделаю, чтоб помочь вам и чтоб вы наконец-то оставили меня в покое. У меня сейчас в жизни и так много проблем. И тем более вы не имеете никаких прав лезть в мою личную жизнь. Это моя жизнь. Вы к ней не имеете никакого отношения. Вы, напоминаю, давно умерли. И вы мне никто.

— Ошибаешься, сказал призрак и припал к ее губам.

Лиз попыталась освободиться, но из железной хватки Николаса еще никто не вырывался, да через секунду она уже не хотела ничего кроме его жарких объятий и горячих поцелуев. Николас прижал ее к стене и навалился на нее всем телом, он жадно терзал ее губы и требовательно изучал руками ее тело. Лиз обняла его за шею и запустила пальцы рук в его роскошные волосы. С закрытыми глазами она почти видела его. Она представляла своего мужчину из сна, да, несомненно, это был он. Как же она хотела, чтоб он был живой, чтоб она могла видеть его. Руки Николаса спустились по спине к ее ягодицам, и он совсем потерял голову. Стиснув их,

он прижал ее к себе с такой силой, что она застонала. Лиз почувствовала его горячую мужскую плоть, и все внутри ее закипело, внизу живота заныло. Она жаждала обнять его своими ногами, почувствовать тяжесть его бедер на своих бедрах, почувствовать, как он входит в нее. Николас разорвал ее шелковую блузку и увидел кружевной бюстгальтер. Белые кружева скрывали соски, которые как волшебные кнопочки прорисовывались под тканью, но этот неизвестный ему вид белья так красиво поднимал ее груди. Он нежно отодвинул эти кружева и припал губами к ее соску. Лиз хватала воздух ртом, она как будто превратилась в жидкий воск, его руки и губы лепили из нее все, что он хотел, ее тело отзывалось на любое его движение. Терпеть эту муку было невыносимо. Она расстегнула лифчик и он, застонав, принялся терзать обе ее груди. Ноги Лиз отказались держать ее, и она сползла по стене на пол. Николас гладил ее между ног. Он попытался справиться с замком на ее брюках, но, так и не поняв как это сделать, просто поглаживал ее по верху брюк. Но даже через ткань она чувствовала его сильные горячие пальцы. Она стонала и царапала ему спину. Она жаждала, его. Казалось, она всю свою жизнь ждала его, она хотела принадлежать ему.

— Возьми меня Николас, — простонала она.

Николас хотел ее всем своим существом, но когда она попросила его, он понял, что рыцарь так не должен поступать. Ведь он сделает то, что должен сделать, а потом ему придется оставить ее. Он застонал, но выпустил ее из объятий. Лиз сидела на полу, не понимая, что происходит, она дрожала как осиновый лист. Схватив с пола бюстгальтер и блузку, она стала быстро натягивать их на себя.

— Блин, столько времени пошло, а мужики не изменились, веришь им, надеешься, а они в самый ответственный момент тебя бросают.

— Элизабет, — сказал он, взяв ее за руку.

— Ничего не говори, ничего не хочу знать о долге и о чести, я помогу тебе, и ты уйдешь, так?

— Да! — честно ответил он.

— Так вот, чтоб больше то, что сейчас было между нами, не повторялось, понял, я не хочу ждать тебя всю жизнь и страдать от того, что тебя нет рядом. Ты понял?

— Да.

Лиз знала, что независимо от того будет он к ней прикасаться или нет, она все равно теперь будет страдать по нему.

— Значит, договорились, — поставила точку она, — итак с чего начнем?

— Не знаю, — честно ответил Николас, — нам надо узнать, как бы я смог ему помешать в моем времени.

— Для начала, нам с тобой нужно узнать все, что случилось на самом деле, для этого мне нужен компьютер.

— Компьютер?

— Потом объясню, что это, — ответила Лиз, — но для начала мне необходимо поехать на квартиру к Павлу и забрать свои вещи и свой ноутбук.

— Павел, это тот тип? — недовольно спросил Николас.

— Да, но ели нам повезет, его на квартире не будет, так что надо отправляться прямо сейчас.

Лиз отпустила сторожа и закрыла библиотеку. Слава Богу, до дома, где она жила с Павлом было не очень далеко и они пошли пешком. Лиз попросила Николаса взять ее за руку и не отпускать. Когда Николас очутился на улице, он оторопел. Рыцарь мог бы еще перенести шок от увиденных странных домов и замков, но повозки. Они ехали сами без лошадей. Да и честно сказать Николас за всю дорогу не увидел ни одной лошади. Что бы ни показать Лиз, как он напуган, Николас решил молчать. Лиз пришлось несколько раз спрашивать, все ли в порядке, на что Николас каждый раз отвечал коротким: «Да». На что Лиза только улыбалась, она-то знала, что он просто не хочет перед ней ударить в грязь лицом, ведь в то время не было ни таких зданий, ни магазинов, ни

тем более такого транспорта. Она чувствовала, как нервно подергивается его рука и увлажнилась ладонь. В остальном рыцарь держался очень достойно, но когда они зашли в лифт и двери закрылись, Николас не выдержал:

— Где мы, что происходит, почему так мало места, что эта за маленькая коробка... — вопросы сыпались градом.

— Сэр рыцарь, не беспокойтесь, просто доверьтесь мне, — тоном учительницы сказала Лиз, — мы в лифте это подъемное устройство, которое предназначено, для перевозки людей вверх или низ, чтоб не пользоваться лестницей.

— Зачем? — удивился рыцарь.

— Ну, так быстрее, — ответила Лиз.

Лифт остановился и они вышли. Лиз открыла своим ключом дверь. Слава Богу, Павла дома не было. Быстро собрав свои немногочисленные вещи, она упаковала в сумку ноутбук и, поставив вещи в прихожую, забежала на кухню, перекусить. Николас все это время разглядывал квартиру. Он не держал Лиз за руку, чтоб не мешать ей, поэтому Лиз не чувствовала и не слышала его. Засунув в микроволновку несколько бутербродов, она включила чайник.

— Сэр рыцарь, а привидения едят? — спросила она и сразу почувствовала как горячая и сильная рука Николаса сжала ее руку.

— Не знаю, точно, но я голоден, — ответил Николас.

Лиз достала из микроволновки бутерброды, поставила тарелку на стол и повернулась к чайнику, чтоб налить себе и Николасу чай. Но когда она повернулась к столу, бутербродов уже не было. Опять нежное прикосновение к ее плечу и горячее дыхание в шею:

— А можно еще?

От его горячего дыхания, которое зашепотало нежную кожу шеи, Лиз вздрогнула, и мурашки побежали по ее спине. В горле так пересохло, что она с трудом сглотнула, и налив в стакан воды из фильтра разом осушила стакан. Надо что-то делать со своими ощущениями, ведь это совсем ненормально так реагировать на этого человека, таем более, что он вовсе и не человек.

Лиз пришлось изрезать всю булку хлеба, батон колбасы и внушительный кусок сыра, чтоб он, наконец, наелся.

— Все, нам нужно идти, я бы не хотела снова встречаться с Павлом.

Сумки повисли в воздухе.

— Нет, сэр рыцарь, так дело не пойдет, что скажут люди, если увидят летящие рядом со мной сумки с вещами.

Лиз набрала номер на телефоне и вызвала такси.

— Послушай, Николас, сейчас мы поедем на машине, не бойся, держи меня за руку.

— Это что, повозка без лошади? — дрожащим голосом спросил рыцарь.

— Да и едет она немного быстрее, так что не трусь.

Николас ничего не ответил, но сумки ей не отдал. Лиз молилась, чтоб в подъезде никого не оказалось, и ее молитвы были услышаны. Бросив ключ от квартиры в почтовый ящик, она взялась за ручки сумок, и они вышли на улицу. «Интересно, как сейчас выглядит рыцарь?» — подумала она. Через несколько минут они уже ехали в машине. Николас вжался в сиденье и так сжал ее ладонь, что Лиз чуть не заплакала. Даже когда они вышли из машины Николас на какое-то время потерял дар речи. Поднявшись наверх, Лиз достала и подключила ноутбук и USB модем. Она надолго ушла с головой в яндекс и гугл, выискивая книги и заметки по истории Англии. Николас заворожено смотрел на это чудо. Ее длинные тонкие белые пальчики с маленькими розовыми ноготками, как бабочки, порхали по клавиатуре, солнце играло в рыжих волосах и они горели как пламя. Он не мог противиться своим чувствам и поцеловал ее в затылок. Вдохнув этот незнакомый, но кружащий голову аромат ее волос. Лиз вздрогнула, но ничего не сказала. Николас ждал долго, но ему хотелось

как можно дольше продлить это мгновение, когда она рядом. Взяв со стола лист бумаги и карандаш, он сел на софу и начал ее рисовать.

Лиз не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она ушла с головой в интернет, но листок бумаги, который висел над софой в воздухе и карандаш лежали на полу, скорее всего рыцарь уснул. Она так долго искала, а нужной информации так и не удалось найти. Непонятно почему так происходит, интернет ломится от разной информации, а как начинаешь искать что-то важное, то это становится просто невыполнимой задачей. Лиз распечатала все, что удалось найти про Николаса или вернее его двойника и, положив листочки на край стола, решила немножко передохнуть. Она сделала себе и Николасу кофе и пошла его будить. Подняв с пола листок, Лиз с любопытством стала разглядывать рисунок. Да это была без сомнения она, но такую красивую себя Лиз еще никогда не видела. Она лежала обнаженная на огромной кровати с гобеленами, волосы разметались по подушке, глаза смотрят так призывно, вся она излучает желание, любовь, она ждет его и зовет к себе. Лиз бросило в жар. Неужели он так видел ее, когда проснулся утром. Краска прилила к щекам. Лиз положила рисунок в ящик своего стола. Не решившись в таком состоянии будить рыцаря, дрожащими ладонями

обнимала чашку с кофе и пыталась отвлечься от мыслей о его объятиях и поцелуях.

Немного успокоившись, она взяла книгу, с помощью которой, как она думала, вызвала в этот мир дух рыцаря, и стала читать дальше.

В книге было написано про одно сокровище — пряжку в форме дракона. Его чешую украшали изумруды, вместо глаза был вставлен настоящий зуб дракона. Своему хозяину дракон даровал неуязвимость, удачу во всех делах и вечную любовь. Но это была лишь легенда, которую автор упоминал, размышляя над тем, что бы могло спасти сэра Николаса от смерти.

Лиз так заинтересовала эта легенда, что она стала искать в интернете всю информацию касаясь этой пряжки.

По легенде, пряжка была сделана древним магом из золота, и камней, которых охранял дракон, но настоящую силу этой волшебной вещи давал зуб убитого дракона.

Лиз тяжело вздохнула, вот бы и у нас была такая пряжка.

От прикосновения Николаса Лиз вздрогнула.

— Ты проснулся?

— Да, а где мой рисунок? — спросил рыцарь.

Лиз не ответила. Она попыталась поменять тему разговора.

— Смотри, что я нашла, — сказала Лиз и

показала на кипу бумаг.

Она вкратце рассказала ему все, что нашла.

— Да, совсем мало, а та легенда про пряжку, я ее никогда не слышал.

— Ну, это всего легенда, сказка, понимаешь?

— Наверно ты права, — сказал Николас и развернул Лиз к себе.

Лиз закрыла глаза, она втайне надеялась, что рыцарь поцелует ее и в то же время не хотела этого. Как могут два таких противоположных чувства возникнуть одновременно? Николас провел рукой по ее лицу и обвел пальцами полураскрытые чувственные губы. Как же сильно ему хотелось сейчас оказаться в своем замке, с этой женщиной, в своей спальне, на своей кровати. Снова быть повелителем на своей земле, над своими людьми, но больше всего ему хотелось быть господином этой женщины, господином ее сердца. Ведь это все о чем он мог мечтать, почему теперь, когда он ее нашел, они не могут быть вместе. Лиз даже не видит его и не слышит, если он к ней не прикасается. Но она чувствует его, она отвечает ему. Николас наклонился к ее манящим губам. Он прикоснулся к ним нежным поцелуем, но голод, пронзивший все его тело, было не утолить лишь этим легким прикосновением. Николас так впился в ее губы, что совсем потерял голову. Теперь его было уже не остановить. Он как волна обрушился

на Лиз, и она потонула в водовороте его и своего желания. Но тут какая-то неведомая сила вырвала ее из объятий Николаса. Он открыл глаза, но не увидел вокруг себя ничего.

— Лиз... Лиз, — отчаянно звал рыцарь.

Он понимал, что она не ответит, но не мог поверить в то, что только что произошло. Он почти завладел ей и тут она пропала. Или это он сам сгинул в бездну небытия. Господи, что же это происходит? Он честный рыцарь, всегда следовавший рыцарскому кодексу: охранял церковь, защищал слабых, вдов и сирот, был мужественным, говорил правду и всегда держал слово, был щедр. Именно его ставили в пример другим рыцарям. И что же теперь? Николас лишился всего что имел, лишился жизни и настоящей любви. Нет, этого просто не может быть! Господь испытывает меня. Николас опустил на колени и стал молиться. Как только он помолился и поцеловал крест, висящий у него на груди, тут же тьма рассеялась, и Николас очутился на земле. Рыцарь зажмурился от солнечного света.

Глава 4

Николас огляделся по сторонам, несомненно, он был в родных краях. «Может мне все приснилось? И турнир и Лиз?», — подумал рыцарь.